

Глава 19.1

Фу Сонхуа чуть не выплюнул свою еду и посмотрел на старосту своего класса с ошеломленным выражением лица.

Что это была за ситуация такая? Почему он услышал странный намек «Я хочу, чтобы меня накормили» в холодном тоне Босса?

Он взял сервировочную тарелку из рук Жуань Цинму и поставил ее на обеденный стол. «Что с вашим классом 9 не так? Ребята, вы не слишком скупы? Оставьте здесь хотя бы половину».

Цинь Юань спокойно издал «мм». Он протянул руку, взял тарелку свиных ребрышек, тушеных в водорослях, стоящую впереди, и передал ее Жуань Цинму. «С вами, ребята, поделиться и половиной этого?»

Жуань Цинму уставился на него и, наконец, не смог сдержать улыбку.

Он повернулся к мальчикам 9-го класса, высунувшим головы, и помахал им. «Садись сюда».

В столовой специально открыли угол и поставили длинный стол для групповых обедов учеников, за которым изначально предполагалось сидеть мальчикам из этих двух классов.

Мальчики 9-го класса посмотрели друг на друга, закричали «Оооо» и бросились к ним, неся свои тарелки.

Фан Ли с красным лицом взял свою тарелку и поставил ее перед Фу Сонхуа и остальными.

Фу Сонхуа потянул и толкнул его в сторону, затем посмотрел на Жуань Цинму. «Все еще не сядешь? Ждешь личного приглашения на восьмилитный седан*?» (Прим: *кресло-карета, которое поднимают восемь человек и обычно используется для официальной свадьбы)

Жуань Цинму покосился на него. «Если я скажу, что действительно сидел на нем, ты поверишь?»

Фу Сонхуа посмотрел на него и внезапно зло ухмыльнулся. «О, ты, должно быть, носил корону феникса с красным плащом и красный макияж, когда сидел на нем, верно?»

Жуань Цинму «.....»

Черт, слишком небрежно. Он совершенно не мог жить под одним небом с этим долбаным тупым здоровяком.

Мальчики из 9-го класса шумно сели. Никто не боялся, что станет жарко, хотя день был жаркий и они были в тесноте. Они только что закончили физкультуру, и почти все были в спортивных жилетах, так что их голые руки терлись друг о друга.

Рядом с Цинь Юанем никто не сел, поэтому там было свободное место.

Жуань Цинму поднял брови и сел рядом с ним.

Мальчик из 1-го класса выбежал с напитками, неся несколько чашек черного чая со льдом, и смело поставил их перед мальчиками из 9-го класса. «Вот, берите, пора пить!»

Бай Цзин и остальные поспешно приняли их и тут же подтолкнули к ним мясные блюда. «Извините, мы только что съели все последние три порции тушеной рыбы. Вот, ешьте вместе».

Цинь Юань протянул руку, взял чашку черного чая со льдом и молча поставил ее перед Жуань Цинму.

Жуань Цинму повернул голову, чтобы посмотреть на него, и вдруг улыбнулся.

Он взял свой напиток и посмотрел на Фан Ли. Фан Ли был ошеломлен и, наконец, отреагировал, поспешно взяв свой черный чай со льдом.

Жуань Цинму повернул голову к Цинь Юаню и Фу Сонхуа рядом с ним и поднял чашку с улыбкой в глазах.

«Я официально благодарю вас, двух шаося*.....» (Прим: *Шаося: Молодой и многообещающий воин, в древние времена так называли подростков или молодых практикующих боевые искусства, которые были вдали от дома).

Цинь Юань взглянул на него и слегка поднял чашку в руке.

Черный чай со льдом был кристально чистым, и внутри него были крошечные поднимающиеся пузырьки.

Фу Сонхуа почесал затылок, затем внезапно обнял Фан Ли рядом с собой и гордо ударил его чашку о свою. «Ахахаха. Это должно бы искоренить все зло. И чтобы дальше без проблем!»

Среди криков «Ура!» ребята из 1 и 9 классов начали свою групповую трапезу с беспрецедентным и сложным составом участников.

Этот их самый удивительный староста класса с отличием, «три хороших ученика»* (Прим: *Почетное звание, присуждаемое отличникам китайских школ. Три хороших ученика должны иметь хороший нрав, хорошо учиться и отличаться хорошим здоровьем), Фу Сонхуа, недавно продвинутая влиятельная фигура, отстающий Жуань, самый робкий и трусливый Фан Ли и группа лучших учеников и отстающих.

Фу Сонхуа ел, говоря: «Эй, я хочу сказать правду. Пожалуйста, не обижайтесь на меня за любопытство».

Он взял свою чашку и снова ударил ею о чашку Фан Ли. «Лю Цзюнь, этот дурак, если бы он был в нашем классе, уже давно был бы избит до потери рассудка. Если все в вашем классе немного объединились бы, то он не смог бы так расхаживать».

Хуан Я засунул в рот свиную тефтельку и покачал головой. «Бред. Мы не такие сильные, как вы. Мы ему не ровня, ах».

Фу Сонхуа пренебрежительно посмотрел на его толстую фигуру. «Тебе не стыдно?»

Он ткнул лицо Фан Ли рядом с собой. «Я все еще мог бы немного понять, если бы он сказал, что он не может».

Очки Фан Ли в черной оправе были разбиты. Линза не сломалась, потому что пластиковая, но оправка очков была кривая. Его зрение теперь было немного нечетким без очков, и он всегда щурил глаза.

Случайный тычок Фу Сонхуа попал точно в опухшую половину его лица. Боль была настолько сильной, что его глаза тут же немного увлажнились.

Жуань Цинму обиженно потянулся, чтобы ударить его по тыльной стороне ладони. «Ты не можешь не тыкать когтем?»

Фу Сонхуа убрал руку. Он внезапно что-то обнаружил и наклонился ближе к лицу Фан Ли, словно увидев необычное зрелище. «Эй, ты еще больше похожа на маленькую невестку, когда снимаешь очки!»

Он и так был симпатичным, когда носил большие очки в черной оправе. Теперь его пара янтарных зрачков была раскрыта, напоминая янтарный пруд, а его кожа казалась мягче, чем у девушек.

Мальчик из 9-го класса поспешил сказать: «Вот почему Лю Цзюнь и другие называли его неженкой».

Мальчики расхохотались, но лицо Фан Ли было немного бледным. Он опустил голову и молча положил еду в рот.

Фу Сонхуа был недоволен. «О чем вы, ребята?! Какая неженка?! Я вижу, что он робкий. Мало того, что Лю Цзюнь издевался над ним, но, должно быть, в этом тоже была доля вины и ваших парней!»

«Айо, мы не случайно назвали его так. Мы только рассказываем историю». Бай Цзин и несколько других недовольно закричали. «Лю Цзюнь также победил Жуань Цинму».

Цинь Юань повернул голову и молча взглянул на Жуань Цинму.

Жуань Цинму взял свою чашку и ударил ею о его, небрежно сказав: «Это все в прошлом, не волнуйся».

Цинь Юань посмотрел на него. «Не волноваться о чем?»

Жуань Цинму улыбнулся. «Не волнуйся. Никто больше не будет обижен. Ты прав; Я возьму на себя ответственность».

Хотя его голос не был громким, он явно достиг ушей всех. В течение короткого мига молчания он поднял голову и посмотрел на Бай Цзина, Фан Ли и остальных.

«В будущем никто не сможет просто так лезть за спортивным инвентарем на уроке физкультуры в 9 классе. Никто не будет приказывать другим собирать мячи и выполнять поручения». Он поднял голову и сделал глоток холодного напитка, как будто выпил большую чашу крепкого алкоголя.

«Если от них будет один, я побью одного. Если их будет двое, я побью обоих».

<http://bllate.org/book/14098/1239854>